

Наталья Буйновская

Поэт, очеркист. Родилась в 1981 году. Член Республиканского союза писателей ЛНР (Луганск), участник ЛитО «Горизонты» (г. Антрацит). Автор сборников рассказов для детей и их родителей «Доброе детство Машуни» (3-е место в Международном литературном конкурсе «Свете Тихий-детям»), «Дружба как чудо». Публиковалась в сборниках «Ночь рождения» (Горловка), «Алиса-2019», «Перископ-2019», «Земля героев и творцов» (Волгоград), альманахе «Крылья» (Луганск). Живёт в г. Антраците (ЛНР).

О ЧЕМ МОЛЧАТ КОВЫЛИ

Извечные могучие ветры кружатся над бескрайней луганской степью: проносятся они, то завывая, словно раненый зверь, то со свистом пролетают над молчаливыми курганами. А порой их дуновенье легко, словно боятся они осыпать лепестки задумчивых степных цветов.

Спорят ветры между собой и по очереди вращают колесо истории, заставляя события, казалось бы, давно минувших дней, вновь яркими красками и образами врываться в устоявшуюся нашу жизнь. Такие события меняют и ломают привычный уклад целых поколений, не дают расслабиться, насладиться покоем и гармонией. А может это и не покой вовсе был, а безразличие и пустота души?

И тяжелым откровением становится тогда мысль, что для размягчения своенравных, черствых сердец и обретения способности видеть всю нравственную красоту рядом живущих людей, необходимо целому народу пройти через огонь войны. И неужели, чтобы каждой клеточкой своего тела почувствовать тепло и запах родной земли, нужно пережить паническое бегство от разрывающихся снарядов и, в страхе, оставив свое уютное жилище, пожить-поскитаться на чужбине, пусть даже и радушной?

...Вот ты был человеком, обычным с точки зрения статистики и психологии: родился, учился, работал, обзавелся семьей и

детьми. Что еще нужно? Оставалось только усиленно накапливать материальные блага, ну, чтоб совсем все было, как у всех: слетать в Турцию в свой летний отпуск (чтоб вдоволь наесться изобильной отельной пищи), взять очередной кредит в банке (для покупки машины не хуже, чем у соседа), «напичкать» свою квартиру новомодной цифровой техникой (чтобы вовсе не вставать с дивана и не утруждаться) и прочая, и прочая.

Когда ты был «обычным нормальным человеком», еще должен был проявлять периодически, за компанию с толпой, таких же «нормальных и обычных», и свою гражданскую позицию, а как же иначе?

А позиция была проста: всё плохо!

Дороги отвратительные; развлечений, достойных твоего цивилизованного мировоззрения, например «Октобер-фестов» немецких, нет; все окружающие люди – «свиньи»; во власти сплошные коррупционеры; даже о душе своей позаботиться у тебя не получалось – в храмах-то православных батюшки все сплошь на джипах, да бабки вредные без платка и юбки не пускают!

Получался самый логичный вывод: ну как можно жить «нормальному человеку» в таких условиях?

А если еще посмотреть модные телепередачи о счастливой и красивой Европе да прибавить сюда вчерашний рассказ соседа Петра о его «шикарной» поездке на заработки в Польшу (мол, чистота там, цветочки да брусчатка везде) – всё, на родной город уже смотреть тошно, все в нем раздражает. Чувство острого негодования, что твоя родина не такая современная и «европейская», не такая яркая, какими показывают по телевизору европейские города, накрепко поселяются в слабенькой душе и в мятущемся сердце.

Правда, хоть немного порадоваться можно было, приучив себя использовать в разговорной речи новомодные европейские словечки вроде «хэнд-мэйд», «коучинг», «лайфхаки», «хэштег», «кэшбэк» да еще приставочку «фэст» обязательно к мероприятиям прикладывать. Ну, и чем ты не европеец?

Только, вот где-то мы все это уже читали и проходили, где-то уже видели, чем оборачивалась эта тяга «европейская» для русских людей, сознательно или не раздумывая, стыдящихся своей родины, своей родной речи, и как-то промежду прочим становящихся просто «Ивановым Иваном», потому что отчество свое называть – это так не по-европейски.

Всё меняется в одночасье: когда видишь своими воспаленными глазами свежие следы от гусеничных танков там, где еще совсем недавно ты сам бегал и ловил бабочек, а потом и ножки твоих детей утопали в мягких желтых одуванчиках, когда привычное голубое небо, исполосованное следами от пассажирских самолетов, вдруг становится пустым, и, глядя в его высоту, всё также отчетливо слышишь гул истребителя. Тогда особенно остро ощущаешь любовь и нежность к тому месту, где ты родился и вырос, случились самые важные события твоей жизни.

И, быть может, самое главное случилось с тобой именно сейчас, когда пройдя сквозь пламя войны, ты действительно стал нормальным человеком, осознавшим, что прежние ценности и мечты были сродни предательству по отношению к родной земле и людям, живущим по соседству.

И пусть никто не заметил твоего преобразования, главное, что ты сам теперь твёрдо знаешь, чему будешь учить своих детей, какие слова будешь использовать в своей речи и, даже если не останется на земле в живых ни одного ветерана или участника Великой Отечественной войны, ты всю жизнь будешь вспоминать о них и молить Бога об их упокоении, потому что они спасли тебя дважды: тогда, в далёком 1945-м, и в бесконечном 2014-м.

Как часто в моменты артиллерийских обстрелов или прятаясь в паническом страхе от вездесущего истребителя, а может, увозя своих детей от бомбежек в неизвестность, ты вспоминал истории судеб своих родных, познавших ад той далекой войны.

А ведь они всё это уже проходили: дедушка совсем молодым ушел на фронт простым рядовым стрелком и сразу же попал в «мясорубку» войны где-то под Смоленском. И уже больше никто о нем ничего не слышал. Ничего.

А твоя молодая бабушка осталась с шестью детьми, и никогда больше она так ничего и не рассказала, не выплакала, не пожалела себя – как же она выжила? В переполненной «теплушке» вместе с детьми она была отправлена в эвакуацию в далёкий и суровый край, где вместо степи раздольной – тайга дремучая, где хрустальная зима царствует большую часть года. Сибирь.

Но это была её надежда, ведь она с детьми, они её опора! Да, видимо, ещё суждено было испытать женскому сердцу горя, и в Сибирь она приехала только с одной дочерью: эпидемия тифа, вспыхнувшая в «теплушке», разлучила мать со своими детьми на долгие-долгие годы. Лишь спустя 30 лет, после победного 1945-го, смогла она отыскать всех рассеянных по огромной стране взрослых своих детей.

И разве можешь ты теперь позволить себе поступить не так, не выдержать, сдаться?

Ах, ковыли, степные ковыли! Что же вы качаете седыми локонами, словно испокон веков знаете, что произойдет с нами? Молчите? А может, вы, словно перо летописца, скользящее по листу незримого фолианта, пишете историю земли луганской на склонах и вершинах крутых холмов? Нам тогда не мешало бы научиться читать ваши послания, дабы не натворить новых ошибок, а стремиться изучать тайны молчаливых курганов и каменных пещер, и целовать каждый клочок родной земли, в пример своим детям.

Будьте спокойны, ковыли, мы теперь до скончания времён не забудем о скорбях наших предков, а подвиги русских людей Донбасса, «положивших души за други своя», вдохновят новые поколения на созидание и труд во имя благоденствия и процветания родной земли, ибо нет цели в жизни более богоугодной!